



Рецензия

УДК 94(47).083

Ратьковский Илья Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

i.ratkovskij@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3263-701X

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Иванов А. А. Вождь черной реакции:

Николай Евгеньевич Марков.

СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с.

(Серия «Россия на переломе»)

Аннотация. В рецензии рассматривается и анализируется новая монография профессора А. А. Иванова (СПбГУ), посвященная жизни и деятельности видного представителя монархического лагеря начала XX в. черносотенца и националиста Н. Е. Маркова. Отмечается, что автор не впервые обращается к биографии лидера черносотенного движения России, однако это первая научная биография Н. Е. Маркова, в которой рассмотрен как дореволюционный, так и послереволюционный, эмигрантский, период его деятельности. Отмечены сильные стороны монографии, в частности ее обширная источниковая база.

Ключевые слова: Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич, черносотенное движение, русские националисты, история эмиграции.

Для цитирования: Ратьковский И. С. Рецензия на: Иванов А. А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с. (Серия «Россия на переломе») // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 170–176.

Review

UDC 94(47).083

Ratkovsky Ilya S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
i.ratkovskij@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3263-701X

BOOK REVIEW:

**Ivanov A. A. The leader of the black reaction:
Nikolai Evgenievich Markov.
St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 639 p.
(Series “Russia at the breaking point”)**

Abstract. The review examines and analyzes a new monograph by Professor A. A. Ivanov (St. Petersburg State University), dedicated to the life and work of a prominent representative of the monarchist camp of the early 20th century. Black Hundred and nationalist N. E. Markov. It is noted that this is not the author’s first experience of turning to the biographies of the leaders of the Black Hundred movement in Russia, however, this is the first scientific biography of N. E. Markov, which examines both the pre-revolutionary and post-revolutionary emigrant periods of his activity. The strengths of the monograph are noted, in particular, its extensive source base.

Keywords: N. E. Markov, V. M. Purishkevich, Black Hundred movement, Russian nationalists, history of emigration.

For citation: Ratkovsky I. S. Book review: Ivanov A. A. The leader of the black reaction: Nikolai Evgenievich Markov. St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 639 p. (Series “Russia at the breaking point”) // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 170–176.

Новая монография профессора СПбГУ, доктора исторических наук, профессора А. А. Иванова является продолжением целого цикла статей и монографий об истории правого движения и его лидерах в Российской империи¹. Особо выделим биографию В. М. Пуришкевича, вышедшую несколькими годами ранее в том же издательстве «Владимир Даль», что и рецензируемая книга². Данное исследование заслуженно получило много положительных научных откликов и является примером досконального изучения отдельной биографии политического деятеля в реалиях российской

¹ См., напр.: *Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)*. М.; СПб., 2013; *Его же. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли*. СПб., 2016; и др.

² *Иванов А. А. Пламенный революционер Владимир Митрофанович Пуришкевич*. СПб., 2020.

истории XX в. Эта книга задала определенный уровень ожиданий к новым монографиям А. А. Иванова. Тем более что новая книга перекликается рядом сюжетов с указанным изданием. Неслучайно в именном указателе рецензируемой монографии В. М. Пуришкевич наиболее упоминаемая личность, которая опережает не только других правых политиков, но и Николая II и П. А. Столыпина. При этом отметим, что хотя между указанными изданиями прошло не так много времени, деятельность Н. Е. Маркова уже давно находилась в фокусе внимания А. А. Иванова³.

Сразу отметим, что задача исследователя была, на наш взгляд, гораздо сложнее, чем при обращении к биографии В. М. Пуришкевича. На первый взгляд, это работы по схожим биографиям и схожей тематике. Однако исследование биографии Н. Е. Маркова связано с гораздо большими трудностями для историка. И дело здесь не в том, что биография В. М. Пуришкевича хронологически гораздо короче, а в том, что он является персонажем исключительно российской имперской истории, куда можно включить и годы Гражданской войны, а биография Н. Е. Марков включает противоречивые годы его жизни и деятельности в эмиграции. Это сразу ставит перед исследователем целый ряд источниковедческих и концептуальных проблем. Биографию Пуришкевича вполне можно написать, ограничившись источниками российского происхождения, для полноценного жизнеописания Маркова это невозможно. В этом отношении сразу укажем, что А. А. Ивановым была проведена огромная работа по выявлению зарубежных источников. В первую очередь это материалы эмигрантских и западных периодических изданий, впервые вводимые в оборот, в том числе публикации самого Н. Е. Маркова. Исследователем также были широко использованы материалы зарубежных архивов. Однако поиски и обработка этих материалов не исчерпывали проблему, так как биография Н. Е. Маркова периода эмиграции полна противоречий. Важно было представить не просто хронику жизни и деятельности политика, но и объяснить их логику. Н. Е. Марков активно участвовал в общественно-политической жизни русской эмиграции от Карловацкого собора 1921 г. до споров о личности будущего российского императора. При этом он придерживался достаточно гибкой ориентации на те или иные политические движения. Оставаясь русским националистом, он показал себя и вполне успешно адаптирующимся политиком. На наш взгляд, А. А. Иванову удалось раскрыть суть эмигрантского периода деятельности Н. Е. Маркова, объяснить все повороты его судьбы и неожиданные порой действия. Примером может послужить отношение Н. Е. Маркова к зарождающемуся, а затем и пришедшему к власти нацистскому движению в Германии. Проще всего обозначить Н. Е. Маркова приверженцем фашизма, тем более что примеры принятия идей национал-социализма среди русских эмигрантов были достаточно частым явлением. А. А. Иванов, не оправдывая

³ *Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С.* «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // *Новейшая история России.* 2014. № 1. С. 140–156.

Н. Е. Маркова, предпочитает детализировать его отношение к фашизму, хронологически рассматривая совместимость традиционного марковского национализма и немецкого национал-социализма. Переезд шестидесятидевятилетнего политика из Франции в Германию в 1935 г., как справедливо указывает А. А. Иванов, был осознанным выбором политика, совершенным в первую очередь по идеологическим причинам. Хотя материальный интерес и имел место, но он был вторичен. Суть первоначального отношения Н. Е. Маркова к фашизму заключается в принятии им антибольшевистской и националистической идеи нацистского движения, его антисемитской составляющей, а также в отрицании западного либерализма. Отметим и сотрудничество Н. Е. Маркова с религиозными эмигрантскими кругами, а также эмигрантскими изданиями определенной направленности, что упрощало для него принятие идей фашизма. Хотя и здесь сотрудничество имело различный характер в довоенный и военный период. Важный момент, который отмечает А. А. Иванов, — это восприятие Н. Е. Марковым фашизма как возможного переходного этапа к будущей реставрации монархии. Его идеал того времени — национал-монархическая Германия, а в перспективе — и восстановленная Российская империя. Представляется, что целый ряд событий в современной ему немецкой истории Н. Е. Марков одобрял. В книге не отмечена реакция Н. Е. Маркова на «ночь длинных ножей» и устранение Э. Рема. Однако с большой вероятностью можно утверждать, что это событие им приветствовалось как отсечение ненужного элемента на пути к построению будущей монархии. Вместе с тем, как справедливо указывает А. А. Иванов, у Маркова были расхождения с реализовавшимися идеями национал-социализма. В первую очередь он не принял антирелигиозной практики германского фашизма. Н. Е. Марков до конца своей жизни оставался глубоко верующим человеком и не принимал политики национал-социализма по отношению к религии. Очевидно также, что с течением времени у правого политика появилось и разочарование в возможной эволюции фашистского режима в желательном для него направлении. Таким образом, А. А. Иванов хорошо дополняет достаточно известную публикацию Р. Ш. Ганелина об эволюции взглядов Н. Е. Маркова⁴. Единственное пожелание к указанному эмигрантскому разделу монографии А. А. Иванова — это привлечь материалы об операциях советских органов госбезопасности применительно к эмигрантским кругам в 1920–1930-е гг., в том числе и к Н. Е. Маркову. В книге дается характеристика, например, известной чекистской операции «Трест». Безусловно, А. А. Иванова интересует эта операция и ее протекание применительно к своему герою, однако список имеющихся источников и литературы намного шире использованной в монографии. Возможно, привлечение в будущем архивов спецслужб позволит развить данный сюжет. В целом же страницы этого раздела хорошо раскрывают суть деятельности Н. Е. Маркова в эмиграции.

⁴ Ганелин Р. Ш. Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России. История и культура: сборник научных статей. СПб., 1998. С. 211–218.

Впрочем, часть монографии описывающая жизнь и деятельность Н. Е. Маркова в доэмигрантский период, также написана весьма обстоятельно. Отметим тщательную проработку автором личной биографии правого политика от его происхождения до курского периода. Собственно, массовому читателю Н. Е. Марков известен, прежде всего, как думский правый деятель, теперь же можно ознакомиться с его детством и юностью, а также с додумским периодом его биографии в целом, чему посвящены насыщенные информацией первые сто страниц книги. Важность этого периода биографии Маркова очевидна. «Активная земская и политическая деятельность сделала Маркова — “человека почти неизвестного” — к выборам в I Государственную Думу общероссийским достоянием, предметом травли или уважения разномыслящими» (с. 67).

Очень хорошо проработаны и последующие главы монографии. В этом отношении укажем на «думские» ее страницы. Это именно авторское изложение деятельности Н. Е. Маркова, построенное на речах, документах личного происхождения, думских стенограммах, газетных отчетах и т. п. Обширен и круг используемых воспоминаний о Н. Е. Маркове. Очевидно, что он был одним из самых ярких представителей депутатского корпуса Государственной думы, упоминания о котором достаточно многочисленны. Его характерная внешность была предметом для карикатур на протяжении всей его политической деятельности, но этот яркий узнаваемый образ был и залогом его успешной политической деятельности. Как минимум он входил в десятку думцев, узнаваемых массовым читателем газет, соперничая в популярности с В. М. Пуришкевичем. Отдельно отметим, что А. А. Иванову удалось не продублировать думские сюжеты предыдущей монографии, материал он приводит, как правило, новый, впервые введенный в научный оборот. При этом история конфликта двух правых лидеров — В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова — значительно дополнена по сравнению с предыдущей книгой А. А. Иванова. История раскола черносотенного движения дана с учетом дополнительно выявленных материалов.

Для исследователей истории революции и Гражданской войны представляет интерес 12-я глава издания. Подробно исследуется отношение Н. Е. Маркова к революциям 1917 г. В отличие от своего визави, В. М. Пуришкевича, Н. Е. Марков в меньшей степени отказался от своих прежних, дофевральских взглядов. Его активность в деле защиты монархии только возросла, стремительному революционному процессу он противопоставил не менее активную контрреволюционную активность самого бескомпромиссного характера, намереваясь вернуть прежнюю монархическую, романовскую Россию. В данном случае, на наш взгляд, историю подпольной организации Маркова можно было бы расширить как применительно к истории попыток «царского освобождения» подпольной организацией Н. Е. Маркова, так и к проводимой ею мобилизационно-вербовочной работе. С одной стороны, в книге хорошо представлены материалы самого Н. Е. Маркова, однако ряд исследований по истории его организации не использованы. Например, не упомянуты сюжеты применительно к царской истории: отсутствуют фамилии А. Вырубовой, М. Распутиной, Б. Соловьева. Касательно организации Маркова существует

и не упомянутое в монографии мнение К. А. Тарасова о меньшей степени участия Маркова в организации Е. К. Арсеньева⁵. Безусловно, объем для научных монографий не бесконечен, но в данном случае есть задел для дополнения в будущем.

Само издание производит самое положительное впечатление, вводя новые данные об одном из ярких правых политиков России XX в. Отметим оформление работы: целый ряд иллюстраций впервые представлен в данном издании. Монография будет интересна как специалистам-историкам, так и массовому читателю. Текст книги написан хорошим литературным языком. И не могу не выразить надежду на появление в ближайшие годы биографии еще одного известного деятеля правого российского движения — А. И. Дубровина. Две биографии А. А. Ивановым написаны, ждем третью.

Литература

1. Ганелин Р. Ш. Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России. История и культура: сборник научных трудов. Вып. 5. Труды по иудаике. История и этнография. СПб.: Еврейский университет, 1998. С. 211–218.
2. Иванов А. А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб.: Владимир Даль, 2016. 511 с.
3. Иванов А. А. Пламенный революционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.
4. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
5. Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 140–156.
6. Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март – июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2019. № 2. С. 32–69. DOI: 10/24411/2409–1413–2019–10015

References

1. Ganelin R. Sh. N. E. Markov 2-i o svoem puti ot chernosotenstva k gitlerizmu [Markov 2nd on his journey from the Black Hundreds to Hitlerism] // Evrei v Rossii. Istoriia i kul'tura: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 5. Trudy po iudaike. Istoriia i etnografiia. St. Petersburg: Evreiskii universitet, 1998. P. 211–218. (In Russ.).
2. Ivanov A. A. Vyzov natsionalizma: lozung «Rossiia dlia russkikh» v dorevoliutsionnoi obshchestvennoi mysli [The challenge of nationalism: the slogan “Russia for Russians” in pre-revolutionary public thought]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2016. 511 p. (In Russ.).
3. Ivanov A. A. Plamennyi revoliutsioner. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich [The fiery revolutionary. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2020. 621 p. (In Russ.).

⁵ Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март – июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2019. № 2. С. 32–69.

4. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917) [The Right in the Russian Parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 520 p. (In Russ.).
5. Ivanov A. A., Mashkevich S. V., Puchenkov A. S. «Tsar' i narod: vot formula nashego vremeni». O vzgliadakh N. E. Markova v 1930-e gg. [“Tsar and people: that’s the formula of our time.” On the views of About N. E. Markov’s views in the 1930s] // Modern History of Russia. 2014. № 1. P. 140–156. (In Russ.).
6. Tarasov K. A. Voennye zagovory, nastoiashchie i mnimye. Deiatel’nost’ antibol’shevistskogo podpol’ia po organizatsii vooruzhennogo vosstaniia v Petrograde, mart – iun’ 1918 g. [Military conspiracies, real and imaginary. The activities of the anti-Bolshevik underground in organizing an armed uprising in Petrograd, March – June 1918] // Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeskikh issledovani. 2019. № 2. P. 32–69. DOI: 10/24411/2409–1413–2019–10015 (In Russ.).